

Одними из наиболее загадочных древних волшебных искусств были и остаются искусства боевые. Под этим термином мы разумеем здесь искусство сражаться и побеждать в бою, но не ограничиваем его искусством чисто физическим, полагая, что некогда оно было чем-то гораздо большим... По мнению Найджела Пенника, вплоть до позднего Средневековья практически все профессиональные воины использовали магию в той или иной форме — хотя бы некоторые остатки древних боевых искусств, в которых культура физическая и магическая были слиты воедино.

Оставляя в стороне чисто физическую сторону боевых искусств, мы можем представить читателю следующее, весьма поверхностное, деление методов боевой магии, выработанное на основе анализа древних текстов и изучения доживших до нашего времени реликтов.

Во-первых, древние боевые искусства естественным образом использовали как прямую магию движений, так и искусство магического танца.

Во-вторых, как свидетельствуют предания и саги, боевая магия древности широко использовала достижения магов в иных областях: чары (связывающие чары и мороки), руническое искусство, магию предметов Силы, оборотничество и т.д. Вот пример такого рода «заимствования», описанный в Исландии фольклористами XIX века. Для победы в состязаниях по борьбе применялась особая магия, именуемая Glimagaldur. Один из приемов этой магии заключался в рисовании магического символа, называемого Gapaldur, под правой пяткой борца, и символа, называемого Ginfaxi, — под большим пальцем левой ноги.¹

Наконец, третьим компонентом боевой магии являлись, вероятно, некоторые специфические магические технологии, мало или вовсе не практикуемые в других волшебных искусствах. Так, например, сохранились некоторые реликты древних чисто боевых технологий, связанных с использованием «второго зрения» (методы нанесения ударов «свечением» и проч.) или упоминания о возможности использования в бою тела Hamingja (сканд.; персонифицированный аспект «жизненной силы», Мощи). Кельтские саги второй половины I тыс. от Р.Х., как уже упоминалось, содержат целые списки

магических боевых при-емов, о большинстве которых нам неиз-вестно практически ничего, кроме назва-ния. Нужно, однако, отметить, что о при-менении специфической боевой магии в войнах древности нам известно не толь-ко по сагам.

Так, например, материальные свидете-ли древних войн с применением магичес-ких технологий до сих пор сохраняются в северо-западной Европе — речь идет о «стеклянных замках», известных в Шот-ландии и Ирландии. Эти «стеклянные зам-ки», до сих пор почитаемые местами, где сохраняется древняя магия, представляют собой крепости, стены которых подверг-лись некогда воздействию жара такой силы, что камни, из которых они были построе-ны, расплавились...² Предоставим слово Тому Грейвсу, одному из британских ис-следователей: «во всех археологических справочниках, которые касаются этого воп-роса, выдается за установленный факт предположение, что они стали такими в результате сгорания внутри и снаружи их деревянных сооружений во время между-усобных войн. Но это-то как раз вовсе не факт, в лучшем случае гипотеза, заблуж-дение, которое тут же опровергается при внимательном изучении этих крепостей. Во многих случаях сооружения гораздо бо-лее оплавлены сверху... А это говорит о том, что жар шел сверху вниз, а не вверх от подножия, как должно было бы слу-читься, если бы мы имели дело с обыкно-венным пожаром. В одном же случае в Шотландии подобное ортодоксальное объяснение выглядит вообще крайне глу-по, поскольку склон холма на протяже-нии полумили также превратился в стекло вместе с крепостью. [...] Некоторые изыс-кания по поводу того, какие там могли быть температуры — чего я, кстати, ни-когда не встречал в работах археологов — однозначно свидетельствуют, что пламя от горящих деревьев не могло бы создать жар такой силы, чтобы камень превратился в стекло, как то имеет место быть...»³.

Впрочем, это лишь небольшое отступ-ление, иллюстрация, так сказать. Вернем-ся к письменным и этнографическим ис-точникам.

Немалое место в северо-западной тра-диции боевых искусств занимали так на-зываемые «звериные культы», представ-ляющие собой характерные комплексы магических и тактических технологий, а также социальных и религиозных воззре-ний и практик. Из этих культов наиболее известны два: волчий культ (сканд. Ulfhednar, от основы со значением «волк») и медвежий культ (сканд. Berserkes, от древнего северноевропейского *ber — «медведь»). Все, что извест-но нам об этих культах, относится уже к относительно позднему времени — не ра-нее второй половины I

тысячелетия — однако, и то, что мы имеем сейчас, может позволить нам получить некоторое представление о культурах более древних.

Волчий воинский культ был, вероят-но, известен всем центральным и северным европейцам: ареал его распространения в какой-то степени может очерчивать распространение поздних сказок о волкодлаках — оборотнях, полулюдях-полуволках. Значительное количество упоминаний об этом культе содержат скандинавские саги:

известны и кельтские свидетельства. Так, например, существует упоминание о дочери некоего галльского вождя, сражавшейся с врагами в обличие волка. В одной из ирландских книг, датируемой XVIII веком, говорится: «Существуют люди кельтской расы, которые обладают волшебной властью, унаследованной ими от предков: с помощью тайного искусства они могут по своему желанию превращаться в волков с острыми клыками».

Можно вспомнить и славянские тексты:

Дружина спит, так Волх не спит:

Обернулся он да волком серым...
Всеславьевич)

(Волх

В целом, однако, о волчьем культе известно не так уж много. Гораздо больше мы знаем о культе медвежьем, воины, практикующие который, назывались в Скандинавии берсерками.

Сага об Инглингах так рассказывает о берсерках: «Они шли без кольчуг и иных доспехов, они кусали края своих щитов и были сильны, как медведь или боров. Они убивали людей, но ни огонь, ни железо не могли причинить вреда им.»

Известно упражнение, используемое берсерками для демонстрации своих спо-собностей. Оно называлось «Медвежий Жар» — обнаженный воин садился зимой в снег и долго сидел там, не чувствуя хо-лода и не заболевая после. Любопытно, что нечто аналогичное было известно и в Ирландии: «Велик был воинский пыл Кухулина и такой жар шел от его тела. что растаял снег на тридцать шагов вокруг» (из саги «Похищение быка из Куальнге»), а в Тибете подобное упраж-нение практикуется и до сих пор предста-вителями некоторых мистических школ.

Как и воины-волки, берсерки — вои-ны-медведи — широко использовали раз-личные виды магии оборотничества, опи-санные нами выше. Оборотничество берсерков упоминается многими северными сказаниями, в том числе — великолепным сказанием о короле Хрольфе и Ботваре, сыне Медведя:4

Вдруг король Хьорварт и его люди увидели, как перед королем Хрольфом и его людьми появился огромный медведь и стал для короля особой охраной. Сво-ими белыми лапами он убил больше вра-гов, чем все королевские герои вместе взятые, удары не причиняли ему вреда, и копыя отскакивали, затупляясь, от его шкуры. Люди и лошади в ужасе бежали от него, а всем, кого ему удавалось схва-тить, он с ужасающим хрустом ломал кости или сжимал мертвой хваткой до тел пор. пока жизнь не покидала их. Громкий ропот пронесся по войску короля Хьорварта, и шепоток страха рас-пространился по его рядам, как огонь по соломе.

«Где же Ботвар? — подумал Хьялти. — Наши враги были бы разбиты при его натиске. Где он может быть, если покинул нас в столь грозный и великий час?»

Он обрушился на врагов и пробился с боем к залу, где увидел Ботвара. Тот сидел, склонив, как бы в раздумье, голову, и молчал.

— Вставай. — стал уговаривать его Хьялти. — Время ли сейчас для лени и дремы? Где твоя доблесть, твоя вер-ность нашему королю?

Он схватил его и поста-рался поднять на ноги.

— Встань на свои силь-ные ноги и испытай силу сво-их рук, костями и жилами больше похожих на медвежьи. Вставай. — прокричал он еновь, — или я подпалю весь зал. Увы, ты потеряешь всю славу, которой столь долго наслаждался!

Ботвар встал, слегка по-шатываясь.

— Ты сослужил королю го-раздо худшую службу, нежели надеялся, мой Хьялти. — сказал он. — Но я вижу, что тщетно бороться с судьбой. Все случится, как и должно произойти. Смерть — это ничто, доб-рая слава — вот ради чего стоит жить. Я пойду с тобой на битву, и вместе мы сделаем все, что в наших силах.

Они возвратились на поле битвы, и белый медведь при их появлении сразу же исчез. Ход битвы тут же переменялся...

Именно на примере воинов-берсерков удобнее всего рассмотреть истоки недю-жинной силы, выносливости и неуязвимо-сти воинов, практикующих звериные культы. Судя по всему, данное искусство (а соответственно, и обучение ему) содержа-ло две основные части, первой из кото-рых является умение приводить себя в со-стояние «боевого неистовства» (сканд.) или «боевого пыла» (ирл.), и использовать это состояние. Второй частью звериных куль-тов является установление шаманской свя-зи со зверем-тотемом.

«Боевое неистовство», как нам пред-ставляется, суть разновидность священно-го экстаза, обозначаемого скандинавским термином *odgr*, т.е. некоторое, вполне оп-ределенное особое состояние сознания. Священный экстаз в равной степени почи-тался неотъемлемым элементом и поэти-ческого (заклинательного) искусства, с чем связано, например, и имя самого Одина, восходящее к тому же термину. Любопыт-но, что в сохранившихся древнеирландских рукописных правилах приема воина в дружину-фьяна вторым по значимости ус-ловием стоит прекрасное владение претен-дентом стихосложением.

Принцип воздействия на человека «боевого неистовства» можно проиллюстри-ровать на простом общеизвестном примере — хождение по углям, которые многие люди могут совершать, приводя свое со-знание в особое состояние, действительно родственное и священному экстазу поэта, и «боевому неистовству» древних воинов. Собственно говоря,

каждый из нас путем несложной аутогенной тренировки может добиться умения делать отдельные участ-ки кожи нечувствительной к воздействию высоких температур, причем принципи-альным является то, что при правильном подходе к делу не только снимаются бо-левые ощущения, но и не происходит изменения тканей (т.е. возникновения ожога). Увеличьте этот эффект во мно-гие сотни раз, и вы получите представ-ление о неуязвимости берсерков для ме-чей и копей противника.

Надо сказать, что уже к началу II ты-сячелетия настоящие звериные культы ока-зались достоянием лишь очень немногих воинов; прочие же, называвши себя берсерками, например, либо просто подража-ли поведению древних воинов в надежде испугать противника, либо вообще явля-лись психически нездоровыми людьми. Об этом свидетельствуют северные саги, пест-рящие рассказами о поражениях берсерков, и в то же время сами определяющие воинов-медведей как непобедимых в рав-ном бою. Вот пример из Саги о Греттире, записанной, как предполагается, не позднее начала XI века:

Берсерк сидел на коне, на голове у него был шлем, и нащечники не застегнуты. Он держал перед собой щит с железным ободом, и вид у него был грозный. Он сказал хозяину:

— Выбирай, да поживее! А что тебе советует этот верзила? Или сам хочет со мной потешиться?

Греттир сказал:

— Мы с хозяином друг друга стоим: ни тот, ни другой не задира.

Снэколль (берсерк — А.П.) сказал:

— Вы и подавно испугаетесь со мной биться, если я расsvирипею.

— Поживем — увидим. — сказал Греттир.

Берсерк решил, что тот ему просто зубы заговаривает. И вот он громко за-выл и, поднеся щит ко рту, стал кусать край щита и свирепо скалиться. Грет-тир бросился вперед и, поравнявшись с конем берсерка, как ударит ногой понизу щита. Щит так и влетел берсерку в рот и выломал челюсть, и она свалилась ему на грудь. Греттир же левой рукой схва-тил викинга за шлем. а правой в то же время выхватил висевший у пояса меч и ударил викинга по шее, так что голова слетела с плеч...

Вторым аспектом звериных воинских культов была шаманская связь со зверем-тотемом, достигаемая в ходе определенно-го посвящения. Сверхъестественные сила и выносливость, обретаемая берсерками в результате такой связи, назывались в Скан-динавии *ramniaukin*.

Некоторое представление о посвяще-нии такого рода могут дать древние сказа-ния, нередко говорящие о том, как герои обретает силу и другие свойства священ-ного зверя, испивая его кровь. Скорее все-го, подобные указания следует понимать как в прямом, так и в переносном (мифолого-магическом) смысле, т.е. такие ска-зания сохраняют как реальную традицию ритуального употребления крови тотемных животных, так и иносказание о магичес-ком посвящении. Вот пример из цитиро-ванного уже сказания о короле Хрольфе и Ботваре сыне Медведя:

Когда поля к святкам побелели от снега все люди королевского двора стали все чаще и чаще угрюмо хмурить брови. Они стали есть меньше и с лучшими манерами, а пить больше и с меньшим весельем. Ботвар спросил Хотта о причине, и тот поведал ему о звере, кото-рый вот уже два года на-падал на них по святкам. Зверь этот был огромным и ужасным, с крыльями, ядовитыми клыками и че-шуйей. Был он невероятно сильным, а его морда была как боевой таран. Ни один меч не мог пробить его броню, и ни один человек не возвратился из битвы с ним.

— У короля меньше достойных людей, чем я предполагал. — сказал на это Ботвар, — если один-единственный зверь может две зимы подряд разорять все в округе и убивать людей.

— Это больше, чем просто мерь, — заверил его Хотт. — Это настоящий тролль.

В тот день, который мы называем теперь сочельником, король собрал своих людей в зале для пиров и приказал, чтобы никто из них не выходил из замка ночью.

— Со скотиной пусть будет, что будет, — сказал он, — а своих людей я терять не хочу.

Многие были лишь рады такому приказу, но Ботвар, едва лишь представился случай, выскользнул из замка, и Хотту волей-неволей пришлось последовать за ним.

— Товарищ, товарищ, — стонал он, — неужели ты спас меня в прошлый раз лишь ради того, чтобы погубить в этот?

— Молчи, пес, — прошептал Ботвар.

Увидев, как трясутся его колени, и услышав, как стучат его зубы, он схватил его, как щенка и потащил в поле. Они едва миновали коровники, как увидели приближающегося зверя. Даже для глаз Ботвара он выглядел ужасно. Что же до Хотта, то тот завизжал во всю силу легких, что он теперь ничуть не лучше мертвеца, а затем так безвольно повис в руках Ботвара, что тот бросил его в грязь и пошел вперед, оставшись с чудовищем один на один.

Не без труда он вытащил свой меч, наследство Бьорна, с пронзительным криком вышедший из льдисто-голубых ножен. Страшный зверь побежал вперед на двух ногах, но едва он навис над ним и раскрыл свои безобразные когтистые лапы, чтобы схватить и убить Ботвара, меч ударил вверх и пронзил его сердце. Чудовище рухнуло с грохотом на землю. Не успели его члены перестать держаться в предсмертной агонии, как Ботвар подобрал Хотта и подтащил поближе.

— Пей его кровь, — приказал он ему. Стонущий и охающий Хотт так и сделал. Тогда

Ботвар сильно толкнул его, и он пошатнулся гораздо слабее, чем можно было ожидать.

— Пей еще. — приказал Ботвар. и Хотт с ворчанием повиновался.

— А теперь давай поборемся. — сказал Ботвар, и хотя они тянули и толкали друг друга довольно долго, Ботвар так и не смог опрокинуть своего соперника.

— Ну как, ты все еще боишься королевских людей? — спросил Ботвар.

— Ни мне, ни тебе они не страшны! — пророкотал Хотт.

Еще одним, значительно менее распространённым, но зато, как считается, королевским, был кабаньим воинский культ. Воины-боровы назывались на севере Svinfylkingar. Представители этого культа в битве использовали особый строй, который так и назывался — Свинфилкинг, что значит «кабанья голова». Воины выстраивались клином, на острие которого находились два самых опытных и сильных воина, называвшихся Рани, т.е. «рыло». Отголоски такой тактики мы встречаем и в относительно позднем Средневековье: клином, «свиным рылом», выстроили свое войско рыцари Тевтонского ордена в знаменитой битве на льду Чудского озера в 1242 году (о которой, к слову, западные исследователи древних боевых искусств либо не знают, либо предпочитают умалчивать).

1. N.Pennick. *Magie du Nord. La magie pratique dans la tradition nordique.* Puisseaux, 1996.

2. Один крупнейших «стеклянных замков» расположен близ Ивернена в Шотландии. Размеры внутренней стены крепости превышают 100 на 30 метров. Камни различных пород расплавились и, остыв, образовали однородную массу.

3. T.Graves. Needle of Stone. L., 1978.

4. Текст приводится по английскому изложению проф. Гвина Джонса: Scandinavian Legends and Folk Tales, by Gwyn Jones. I Oxford, 1956.

5. Ботвар сын Бьорна Медведя владел волшебным мечом, у которого было три свойства: его можно было обнажать лишь в случае смертельной опасности; его едва можно было вытащить из ножен, а если уж он по-являлся оттуда, — то с пронзительным криком; и использовать его во время жизни его владельца можно было лишь три раза.

6. Западные историки — раз уж зашла об этом речь — частенько вообще игнорируют сам факт колоссального поражения тевтонов в 1242 году, показавшее разительное превосходство русского оружия. Мне доводилось встречать публикации немецких историков, в которых количество погибших на весеннем льду Чудского озера немцев оце-нивается... в несколько десятков!

ДОПОЛНЕНИЯ

1. Боевая техника HERFJOTTURR

Известна скандинавская магическая техника Herfjotturr, что значит «Узы-для-битвы». Эта техника (сугубо боевая) зак-лючается в использовании связывающих чар для того, чтобы навести на врага непод-вижность (скованность) и лишить его силы. Судя по всему, третье заклинание Одина связано именно с магией Херфьоттур.

Боевая магия севера

Автор: Антон Платов
27.03.2011 23:39

Как о частном примере боевого применения связывающих чар можно сказать о битве при Фирисвеллире в Исландии, состоявшейся в 960 году. Эрик, король Швеции, призвал перед битвой на помощь Одина. Вскоре после этого он встретил человека в надвинутом на глаза капюшоне, и тот дал ему тонкий деревянный жезл, исписанный рунами, велел метнуть его в войско врага сразу, как только начнется бой.

Король сделал так, как сказал ему человек в капюшоне, и, когда он метнул жезл, тот предстал летящим копьем. Тот-час слепота пала на всех воинов стоящего против Эрика войска, а вслед за ними — и на самого Стирбьорна, их предводителя. Разумеется, Эрик выиграл эту битву.

Судя по всему, существовала и соответствующая контра-магия, магия, направленная на разрушение связывающих чар. Вероятно, именно с подобной магической техникой связано четвертое заклинание Одина:

Четвертое знаю, —

коль свяжут мне члены

оковами крепкими,

так я спою,

что мигом спадут

узы с запястий

и с ног кандалы.

(Речи Высокого. 149)

Известно, что скандинавские маги широко применяли в чародействе руны; в том силе сохранились и определенные указания на использование рун в магии свя-зывающих чар. Очевидно, использовались руны и в обратной магии — так, Фрейя Асвинн, известный в Европе специалист по рунической магии, предлагает для разрушения чар Херфьоттур применять вязаную руну, содержащую в себе руны Старшего Футарка Феху, Ансуз и Ингуз.

2. Оборотничество

Современное русское слово оборотничество, говоря объективно, не обозначает собою никакого конкретного волшебного искусства. Более того, слово это лишь описывает воспринимаемый посторонним человеком результат неких магических действий, могущих относиться к самым разным разделам древней магии. Двухтомная энциклопедия «Мифы народов мира» так и определяет значение термина оборотничество: «магическая перемена облика». Поэтому, обозначив в названии этого раздела оборотничество «вообще», мы постараемся упомянуть ниже не одно, а несколько волшебных искусств, видимым результатом применения которых и является «перемена облика».

Прежде всего необходимо сказать о том, что огромное большинство случаев оборотничества, известных по легендам, сказкам и другим фольклорным материалам, связано с применением искусства, о котором шла речь в предыдущем разделе — чародейства. В таких случаях «настоящего» оборачивания человека зверем (волком, например) не происходит; практикующий эту технику маг всего лишь формирует определенный морок, создает чары, заставляющие окружающих видеть (обонять, осязать) его как зверя. В Скандинавии, например, подобная техника являлась частью искусства Хамрамм — боевой магии, связанной со звериными культурами.

Мы не затрагиваем здесь примыкающие к данной проблеме внутренние ша-манские техники, такие как «вытанцовывание зверя» и т.д.

Другое искусство, результат применения которого выглядит как «оборачивание» человека, это искусство перенесения со-знания человека в тело животного или птицы. Здесь следует остановиться чуть подробнее.

Сага об Инглингах говорит об Одине, владевшем этим искусством, следующее:

«Один умел изменяться. Тело его лежало при этом спящим, подобное мертвому, сам же он становился птицей или диким зверем, рыбой или драконом, и путешествовал в дальние страны...»

Здесь мы видим, что средневековый текст совершенно четко отделяет Одина от его тела: «тело его лежало при этом спящим... сам же он становился птицей или диким зверем...» Это настоящее «Я» человека, его тонкое тело, могущее покинуть телесную оболочку, скандинавы называли Hamr; для обозначения собственно физического тела употреблялся термин Lik. Отсюда происходит и скандинавское название искусства путешествовать в теле животного или птицы Hamfarir.

Искусство Хамфарир заключается в умении выделять тело Хамр из физического тела и вселять его в птицу или зверя, подчиняя животное своей воле. Древнейшие свидетельства о его применении в Европе связаны с рассказами об Аполлонии из Тиана, знаменитом маге, имя которого в первые века от Р.Х. ставилось выдающимися людьми Европы рядом с именем Христа (а то и выше его). Позднеантичные источники сообщают о том, что Аполлонии использовал это искусство для путешествий в дальние страны в образе ворона, оставляя при этом свое физическое тело дома. Существуют туманные указания на то, что этим искусством владел Мерлин, предпочитавший облик сокола. Из славянских исторических и легендарных персонажей мы должны, разумеется, вспомнить Бояна, который, согласно Слову о Полку Игореве, странствовал «серым волком по земли, шизьш орлом под облакы», а также — былинного Волха:

Боевая магия севера

Автор: Антон Платов
27.03.2011 23:39

Дружина спит, так Волх не спит:

Обернулся он да волком серым.

Бегал он, скакал по лесам по темным...

Обернулся он ясным соколом,

Полетел далече на сине море...

А, тут Волх он Всеславьевич

Обернулся он гнедым туром,

Что гнедым туром — золотые рога,

Побежал он ко царству Индейскому...

(«Волх Всеславьевич»,

Боевая магия севера

Автор: Антон Платов
27.03.2011 23:39

вариант Кирши Данилова)